

XVI в. Нѣкоторыя происходили изъ Малой Азіи и только два изъ Византіи; многія были даже не греческаго происхожденія, а албанскаго, дубровницкаго, франскаго. Господство ихъ не оставило по себѣ хорошей памяти. При нихъ процвѣтали греческія школы въ дунайскихъ княжествахъ и для румынской публики писались греческія книги⁴⁵⁾.

Обѣ самостоятельныя славянскія церкви, печская и охридская, стали жертвою фанаріотовъ. Уже въ 1737 г. Иоаннъ Ипсиланти выступилъ съ проектомъ, въ которомъ совѣтывалъ уничтожить охридское архиепископство, чтобы прямымъ подчиненіемъ Славянъ духовной власти константинопольского патріарха положить конецъ интригамъ австрійскаго правительства, ведшаго войну съ Турками. Но Турки увидѣли австрійскую интригу въ самомъ этомъ проектѣ, и Ипсиланти поплатился за него своею головою. Были двѣ причины, побуждавшія Грековъ къ уничтоженію обѣихъ церквей: съ одной стороны они хотѣли, при помощи сборовъ съ двухъ новыхъ церковныхъ областей уплатить большие долги своего патріархата, съ другой — надѣялись осуществить взлѣянную ими мечту погречить южныхъ Славянъ и расширить греческій элементъ до Карпатовъ и Савы. Въ 1766 г. патріарху Самуилу удалось уничтожить церковь печскую (по тур. Ипекъ), вслѣдъ за чѣмъ, въ 1767 г. 16 янв., принужденъ былъ къ отрѣченію послѣдній автокефальный охридскій архиепископъ, Болгаринъ Арсеній. Впрочемъ, Порта и до послѣдняго времени въ бератѣ константинопольскаго патріарха ставила отдѣльно епархіи обѣихъ упраздненныхъ церквей. Арсеній былъ отправленъ на Аеонъ, гдѣ прожилъ послѣдніе свои дни въ Зографскомъ конакѣ въ Кареяхъ въ большомъ почетѣ у болгарскихъ монаховъ Зографскаго мо-

⁴⁵⁾ Д. Филиппидесъ составилъ на греч. языкѣ географію и исторію Руманіи (Лейпцигъ 1816), а Фотино — исторію румынскихъ земель (Вѣна 1818, 3 тома).